

Жун Е уехал в спешке, не оставив Се Шуанбаю ни минуты, чтобы подготовиться.

Последние два дня Жун Чи тоже был необычайно послушным и всё время старался его рассмешить.

Но, глядя на маленькое лицо, так похожее на Жун Е, Се Шуанбай никак не мог улыбнуться.

За эти два дня он заметно похудел, почти ничего не ел, и даже три младшие сестры, встревожившись, пришли проводить его.

— Брат, ты в порядке?

Се Чуньмяо с беспокойством смотрела на осунувшегося Се Шуанбая.

— Всё хорошо. Кстати, это Чи. После того как он проснулся, вы трое его ещё не видели, верно?

Се Шуанбай поднял Жун Чи на руки и представил его сёстрам.

— Он так похож на...

Се Чуньмяо не успела договорить, как Се Сячань толкнула её локтем и поспешно сменила тему:

— Брат, посмотри, это новый хлеб, который мы разработали. Ты раньше упоминал вкус матча, вот я и попробовала. И ведь получилось!

Се Сячань протянула хлеб Жун Чи:

— Чи, попробуй. Вкусно?

Глаза Жун Чи к этому времени восстановились уже почти полностью. Картинка всё ещё была немного расплывчатой, но это почти не мешало ему видеть.

Мальчик взял хлеб, сначала поднёс его к губам Се Шуанбая, чтобы тот откусил, а затем сам откусил рядом и, подняв голову, спросил:

— Дядя, вкусно?

Се Шуанбай поцеловал его в щёку:

— Вкусно. Наш Чи теперь уже умеет заботиться о дяде!

— Дядя хорошо обращается с Чи. Чи любит дядю! — выпалил мальчик, а потом смущённо обнял Се Шуанбая.

Три сестры рассмеялись, и Се Шуанбай тоже наконец улыбнулся.

Последнее время Се Сячань слышала много тревожных слухов. Немного подумав, она сказала:

— Брат, говорят, скоро будет война. Снаружи тоже беспокойно. У нас в Лошуе пока всё нормально, но люди говорят, что на границе очень опасно.

Се Шуанбай не знал точного положения дел, но почему-то чувствовал, что большой войны не будет.

— В ближайшее время будьте осторожнее и не держите лавки открытыми допоздна.

Се Чуньмяо, жуя лежавшие на столе сладости, сказала:

— Не переживай, брат. Торговля идёт отлично, каждый день к часу Вэй уже всё распродаём.

Се Цюши тревожно спросила:

— Брат, я боюсь, что цены поднимутся. Может, стоит запастись зерно?

Се Шуанбай жестом успокоил её:

— Я уже поручил Сяошу. О зерне вам беспокоиться не нужно.

Се Сячань видела, что весь день мысли брата где-то далеко. Посидев ещё немного, она увела двух сестёр домой.

После их ухода в комнате стало ещё тише. За окном завывал северный ветер, а Се Шуанбай думал только о Жун Е.

Как он там ест? Не мёрзнет ли? Началась ли война? Мысли путались одна за другой.

А Жун Е, о котором он так беспокоился, в это время сидел в княжеской резиденции вместе с Цинь Янем и несколькими военачальниками, прошедшими с ним не одну кампанию.

Пять тысяч всадников племени Чаха появились неожиданно. Каждый год зимой они устраивали подобные проверки границы, но терять бдительность всё равно было нельзя.

Сегодня разведчики снова донесли: конница отступила. Теперь никто не понимал, чего именно они добиваются.

Также сообщили, что отрядом командует Ба Тайту — единственный сын убитого Жун Е вождя Ба Тайле.

Жун Е знал этого человека. Ба Тайту всем сердцем хотел убить его и отомстить за отца.

Но далеко не все в племени стремились к войне.

Его дядя Ба Тайли, например, выступал за мир.

Все эти годы Жун Е тайно поддерживал с ним связь, и благодаря торговле с Даинь Ба Тайли заработал немало денег.

Многие знатные люди племени Чаха тоже получали прибыль и, естественно, не хотели, чтобы война разрушила их интересы.

К тому же если Ба Тайту одержит победу, положение Ба Тайли внутри племени пошатнётся.

Такого он допустить не мог.

Сам Жун Е больше всего хотел обойтись без войны, чтобы жители границы спокойно встретили Новый год.

Он сидел за письменным столом и устало потёр переносицу. Взгляд случайно упал на мешочек рядом.

Жун Е улыбнулся, взгляд смягчился. Он открыл мешочек — внутри лежали конфеты. С явной неохотой он взял одну и положил в рот.

Жун Е не знал, какой у неё вкус, но она ему очень нравилась.

Он закрыл глаза, наслаждаясь сладостью.

Потом посмотрел на немногочисленные оставшиеся конфеты, и взгляд мгновенно похолодел.

Раз сейчас война, похоже, не начнётся, самое время разобраться с внутренними делами.

Жун Е медленно повернул перстень на большом пальце и тихо приказал:

— Жун И. С сегодняшнего дня полностью проверьте резиденцию изнутри и снаружи. Не позволю, чтобы сюда пробралась даже одна крыса.

Жун И видел, что господин снова стал прежним, и в душе очень обрадовался, но внешне остался невозмутимым:

— Слушаюсь.

Жун И только вышел из комнаты, как Жун Сань с любопытством подскочил к нему:

— Маленький господин не вернулся вместе с князем?

Жун И скрестил руки и с отвращением посмотрел на него:

— Зачем столько выпрашивать? Что господин только что приказал, слышал? Тогда марш работать!

Жун Сань уставился на него и картинно схватился за грудь:

— Хорошо, хорошо. Значит, мы больше не братья!

С этими словами он одним прыжком исчез из виду.

Жун У вышел из тени и совершенно спокойно посмотрел на всё происходящее.

Жун И подошёл, тихо передал ему несколько распоряжений, и тот тоже вскоре исчез.

В огромной резиденции князя Ляна теперь царило напряжение.

Уже никто не мог сосчитать, сколько людей арестовали. Только что ещё одного шпиона забили палками до смерти.

Князь в этот раз был по-настоящему разгневан и явно собирался уничтожить всех, кто служил двум хозяевам.

Одни радовались, другие тревожились.

Люди с чистым прошлым радостно ждали, когда в резиденции освободятся хорошие должности.

А кто тревожился — тут и объяснять нечего: наверняка у тех были двойные хозяева.

Мамушка Ли в последнее время постоянно просыпалась среди ночи. Ей снилось, что князь Лян разрубает её на части и она умирает страшной смертью.

Изначально мамушку Ли вдовствующая императрица приставила к Жун Чи, чтобы та заботилась о маленьком наследнике.

Кто же мог знать, что случится покушение? Тогда мамушка Ли так перепугалась, что сразу потеряла сознание. Когда очнулась, и князь, и наследник уже исчезли.

Пару дней назад князь внезапно вернулся, но маленького наследника нигде не было. Мамушка Ли хотела осторожно разузнать, однако не успела открыть рот, как в резиденции начали ловить шпионов. Она так испугалась, что больше ни о чём спрашивать не смела.

Мамушка Ли прижала ладонь к груди и позвала ночную служанку принести чай, но долго никто не отвечал.

Она уже разозлилась и собиралась встать, чтобы отругать девчонку, как вдруг в комнату ворвалась группа людей в чёрном. Мамушка Ли вздрогнула и хотела потребовать объяснений, но ей без лишних слов заткнули рот и потащили наружу.

Мамушка Ли оцепенела от ужаса и лишь отчаянно мычала сквозь кляп.

Люди в чёрном будто ничего не слышали. Они волокли её словно дохлую свинью по тёмному подземному коридору. Чем дальше заходили, тем сильнее она дрожала.

Мамушка Ли слышала, что в княжеской резиденции есть тайная комната, откуда никто не выходит живым. Неужели...

В голове гудело. Неужели они выяснили, что она человек вдовствующей императрицы?

Но это невозможно. Совершенно невозможно! Она никогда не показывалась во дворце. Как они могли узнать?

Мамушка Ли ещё не успела ничего понять, как её втолкнули в комнату, стены которой были

увешаны орудиями пыток.

Во главе сидел человек в серебряной маске. Он держал в руке окровавленный кусок человеческой кожи и радостно воскликнул:

— Ещё одна! Вот это удовольствие. Давненько мне не было так весело!

Сказав это, он мрачно усмехнулся лежавшей на полу мамушке Ли.

Она чуть не потеряла сознание от страха. Мамушка Ли отчаянно забилась. Человек рядом вытащил кляп, и она тут же закричала:

— Несправедливо! Я невиновна! Эта старая рабыня даже не знает, что сделала! Прошу князя пощадить мою жизнь!

Она плакала и снова и снова билась лбом об пол, пока не разбила кожу и кровь не потекла по земле.

— Как шумно. Может, отрезать ей язык?

Мужчина в серебряной маске неторопливо вертел нож и смотрел на неё.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277739>